

— Какого чёрта?! Он слишком бесстыден!

— Это просто смешно!

— Терпеть не могу, когда кто-то ведёт себя так смазливо и ванильно на публике. Аж тошнит!

...

Класс погрузился в шум. Если бы Цзу Ань не был учителем, он наверняка утонул бы в их слюне.

Как ни странно, хотя взгляды парней были наполнены завистью и яростью, в глазах студенток вспыхнуло возбуждение.

— Ваа, как круто! Если бы только у меня был такой властный парень!

— Это прямо как в тех любовных романах, которые я читала!

— Если бы кто-то так защищал меня, думаю, я бы просто упала в обморок от блаженства.

...

Чу Чуянь с её острым слухом могла слышать шёпот чётко и ясно. Слабый оттенок красного начал заливать её светлые щёки. Она не могла понять, что происходит:

"Меня не было в академии всего несколько дней. Как вообще Цзу Аню удалось стать учителем?"

Первой её мыслью было, что все в классе вступили в сговор, чтобы разыграть её, но она сразу же отбросила эту идею. У Цзу Аня не было таких сильных связей, чтобы заставить гениев Небесного класса выполнять его приказы, особенно Ши Куна.

Затем она вспомнила вчерашнее странное выражение лица её младшей сестры. Она выглядела так, будто отчаянно пыталась сдержать смех. Хуаньчжао, вероятно, знала обо всём, но предпочла скрыть это от неё.

"Чёртова девчушка! Она и правда сговорилась с посторонним, чтобы разыграть свою старшую сестру. Опять же... можно ли считать этого парня посторонним?"

Цзу Ань обратил внимание на всё набегающие очки ярости и был удивлён тем, насколько милыми были все эти студенты:

"Позже я поставлю им оценки повыше... Ну, не без исключений, конечно же. Хех, я такой мелочный человек!"

Увидев, что Чу Чуянь не отвечает, Цзу Ань улыбнулся:

— Что такое? Возникли трудности с вопросом?

— Ответ — 2, - лицо Чу Чуянь стало красным, как яблоко.

Сама Чуянь никак не ожидала, что всё закончится вот так, но, опять же, предыдущий вопрос был вне её возможностей. Она могла бы придумать ответ, если бы ей дали больше времени на размышления, но ответить на него на месте было крайне сложно. Вместо того, чтобы быть изгнанной из класса и наказанной за неправильный ответ, она ухватилась за спасательную верёвку, которую ей бросил Цзу Ань.

— Совершенно верно. Как и ожидалось от гения номер один Небесного класса, — похвалил её Цзу Ань. — Хорошо, можешь снова сесть.

Чу Чуянь обычно держала голову высоко, независимо от ситуации. Обладая своим солидным бэкграундом и выдающимися способностями, она всегда была уверена, что сможет твёрдо держаться за свою гордость перед кем бы то ни было. Но в этот самый момент её лицо было сильно опущено. Просто обстоятельства сложились слишком неудобно!

"Он, должно быть, делает это специально! Даже когда другие учителя пытаются подсобить своим любимчикам, они делают это тайно, чтобы их не поймали. Тем не менее, этот парень ходит вокруг, выставя всё напоказ, как будто боится, что другие как-то пропустят это!"

В отличие от переполненной смущением Чу Чуянь, Ши Кун чувствовал себя на грани психического срыва:

— Это несправедливо — задавать ей такой вопрос!

[Вы успешно затроллили Ши Куна на 711 очков ярости!]

Цзу Ань бросил на него небрежный взгляд:

— Ты тут учитель или я?

Ши Кун холодно посмотрел на него и воскликнул:

— Если ты учитель, ты не должен проявлять такого вопиющего фаворитизма среди студентов!

Цзу Ань спокойно пожал плечами:

— Поскольку ты знаешь, что я учитель, ты также должен знать, что это моё право — выбирать вопросы, которые я хочу задать. Вопросы, которые я задаю студентам — случайны. Ты можешь винить только свою удачу, если тебе попался более сложный.

Остальные студенты потеряли дар речи:

"Как этот парень безо всякого смущения может изливать такую наглую ложь? Мы все видим и понимаем, что ты помогаешь своей жене, окей?"

Ши Кун открыл было рот, чтобы возразить, но Цзу Ань прервал его:

— Как ваш учитель, я чувствую себя обязанным преподать вам всем жизненный урок. В этом мире не существует концепции справедливости. Возьмём, к примеру, молодого мастера Ши. Ты родился с золотой ложкой во рту. У тебя были лучшие учителя, которые помогали создать тебе крепкий фундамент с юных лет, и у тебя никогда не было недостатка в ресурсах для культивации. Для сравнения, простолюдины борются только за то, чтобы заработать на жизнь. Ты знаешь, сколько тяжёлой работы они должны выполнить, чтобы получить один единственный камень ки? Таким образом, даже если их изначальные способности были на одном уровне с твоими, они всё равно будут отставать от тебя. Ты собираешься заступиться за них и сказать, что их обстоятельства несправедливы?

— Ты... — Ши Кун не нашёл, что ответить на слова Цзу Аня.

Студенты в классе согласно закивали. Большинство из них думали, что Цзу Ань стал учителем арифметики только благодаря своему бесстыдству и огромной удаче, поэтому смотрели на него свысока. Никто не ожидал, что он произнесёт такие глубокие слова.

Действительно, в этом мире никогда не существовало настоящей справедливости. Какое бы подобие равенства ни было видно на поверхности — это всего лишь принятые правительством меры, чтобы успокоить менее привилегированных и сохранить стабильность в обществе.

Большинство студентов Небесного класса были выходцами из выдающихся семей, но некоторые из них были обычными людьми, и слова Цзу Аня глубоко резонировали с ними. По счастливой случайности они родились с превосходными способностями к культивации. Тем не менее, им по-прежнему приходилось работать усерднее, чем кому-либо другому, чтобы не отставать от тех, кому посчастливилось иметь сильную поддержку. Весь их жизненный опыт заставил их осознать, насколько несправедливым был этот мир.

Чу Чуянь также подняла голову, чтобы посмотреть на высокую фигуру, стоящую на подиуме. На мгновение она была ошеломлена:

"Это всё тот же человек, которого я знала? Не была ли я слишком занята делами клана, пренебрегая им, даже не пытаюсь понять, какой он на самом деле личность?"

Однако негодование Ши Куна было не так легко подавить:

— Ты просто пытаешься протолкнуть свою извращённую логику. Если мы спросим любого другого учителя, я уверен, что он согласится с тем, что вопросы, которые ты задал, являются необъективными!

Цзу Ань пожал плечами:

— Ну да, действительно, я намеренно помогаю Чу Чуянь. И чего ты хочешь от меня? Если я не буду на стороне собственной жены, на чью сторону мне тогда встать? Твою? Не то чтобы ты был мой "сладкий мальчик" (sugar baby). Даже если я и буду искать себе "сладкого мальчика", Се Сю выглядит намного привлекательней, чем ты!

Услышав, как Цзу Ань назвал её своей женой, Чу Чуянь, впервые в своей жизни, почувствовала, что о ней заботятся. На протяжении многих лет она всегда держала оборону клана Чу, укрывая его от всех штормов. Было странно оказаться по другую сторону, когда защищали её, но это согревало сердце.

"Но что этот парень имел в виду под "сладким мальчиком"?"

Между тем, Се Сю намеревался спокойно насладиться шоу со стороны. Как представитель фракции короля Ци, он был в восторге от того, что Ши Кун, который поддерживал императрицу, подвергся публичному унижению. Поскольку две фракции соперничают за клан Чу, он был более чем рад видеть эскалацию конфликта между ними.

Он никак не ожидал, что Цзу Ань внезапно назовёт его имя и, кроме того, употребит термин "сладкого мальчика" по отношению к нему.

Лицо Се Сю сразу стало красным, как спелое яблоко. Его женственная внешность всегда была занозой в боку, но никто раньше не осмеливался говорить об этом в его присутствии. Тем не менее, когда Цзу Ань открыто упомянул об этом перед классом, он не обнаружил, что рассердился так, как он ожидал. Это был всего лишь момент неловкого замешательства.

"Думаю, этот парень всегда был очень грубым, и поэтому всё, что он говорит сейчас, кажется нормальным, и из-за этого я не злюсь на его замечание".

"Но, всё же, он действительно чужак!" — Се Сю, возможно, не особенно рассердился по этому поводу, но в будущем, несомненно, постарается отплатить за услугу.

С другой стороны класса глаза Ву Цинь расширились от шока:

"Не может же быть так, что братец Се Сю отверг меня, потому что у него отношения с этим парнем, не так ли?"

Несколько образов двух плотно прижатых друг к другу мужских тел проплыли в её сознании, заставляя бесконтрольно вздрогнуть. Не в силах больше вынести эти фантазии, она бросила пронзительный взгляд на Цзу Аня:

"Этот чёртов парень действительно хочет украсть моего мужчину, ха?!"

Звезда шоу Ши Кун выглядел так, будто кто-то засадил фекалии ему в глотку. Его красивая внешность уже давно побудила многих втайне называть его "сладким мальчиком" за спиной в шутку, и он всегда старался находить этих людей и отправлять их на встречу с создателем.

Но теперь ему сказали, что даже в качестве "сладкого мальчика" он уступал Се Сю? Почему-то это замечание ещё больше взбесило его.

"Ты хочешь сказать, что я менее обаятелен и привлекателен, чем он?!"

Как человек, который всегда гордился своей внешностью, он никак не мог смириться с этим!

— Цзу Ань, тебе лучше не заходить так далеко! Возможно, я не могу прикоснуться к тебе в академии, но снаружи у меня есть множество способов заставить тебя умереть самой ужасной смертью!

Ши Кун никогда не думал, что может так сильно ненавидеть человека. Его кредо всегда было стремиться отомстить любому, кто осмеливался выступить против него, и, на данный момент, у него почти не было врагов, оставшихся в живых. Цзу Ань был единственным, кто всё ещё скакал вокруг него.

Что ещё хуже, личность Цзу Аня значительно усложняла дело, даже несмотря на все связи, которые имел клан Ши.

И снова Ши Кун проклял Сноу за её некомпетентность:

"Почему ты раньше не избавилась от этого мерзкого ублюдка? Если бы у тебя всё получилось, мне бы не пришлось переживать это публичное унижение!"

От угрозы Ши Куна выражение лица Чу Чуюнь стало холодным. Однако, прежде чем она успела что-то сказать, Цзу Ань начал возбуждённо кричать:

— Все, все! Вы должны засвидетельствовать это! Этот парень только что сказал собственными устами, что убьёт меня. Если со мной что-нибудь случится в ближайшем будущем, убийцей,

несомненно, будет никто иной, как он!

К этому времени все ученики в классе уже почти привыкли к бесстыдству Цзу Аня. Они могли лишь сочувственно смотреть на Ши Куна.

Сам Ши Кун сразу же пожалел о своей вспышке гнева. Должно быть, он действительно разозлился не на шутку, раз не сдержался и сделал такое неосторожное заявление публично.

Выражение лица Цзу Аня снова стало суровым, напоминая всем, кто тут учитель. Он сказал авторитетным голосом:

— Ши Кун, ты много раз говорил неуважительно со своим учителем в течение этого урока. Следуя правилам академии, я накажу тебя, отправив стоять в центре поля до полудня.

— Ты накажешь меня? — Ши Кун усмехнулся этой нелепой идее. — И что ты будешь делать, если я откажусь?

С его связями он легко мог учиться в лучших академиях столицы. Ему было наплевать на своё положение в ничтожной академии Яркой Луны.

— Если ты откажешься понести наказание, я сообщу об этом в академию. Конечно, учитывая твой статус, я не думаю, что академия тебя исключит. Однако тебе, в таком случае, стоит забыть о том, чтобы получить право входа в Подземелье Медведицы.

Цзу Ань пытался понять причину внезапного появления Ши Куна в городе. Как потомок одного из выдающихся герцогских кланов в столице, у него не было причин ехать сюда только для того, чтобы поступить в академию Яркой Луны.

Его первоначальный вывод заключался в том, что Ши Кун был здесь ради Чу Чуянь. Однако маловероятно, чтобы старейшины клана Ши одобрили его действия и позволили ему зайти так далеко только ради девушки, даже если бы он был по-настоящему преданным парнем.

Именно тогда он вспомнил новости об открытии Подземелья Медведицы, из-за чего время прибытия Ши Куна показалось слишком точным, чтобы быть простым совпадением.

Как и ожидал Цзу Ань, улыбка Ши Куна замерла, когда он услышал это замечание. Он действительно прибыл в город Яркой Луны ради Подземелья Медведицы. Он устремился сюда сразу, как только получил достоверную информацию о том, что в подземелье очень скоро зацветёт Призрачный лотос. Один-единственный лепесток мог поднять ранг культивации на целую ступень, и такое искушение было слишком велико, чтобы устоять.

Было бы верхом глупости упустить эту возможность из-за мелкой ссоры с кем-то из самых низких слоёв общества.

Глубоко вздохнув, он раздражённо сказал:

— Я просто должен стоять в поле, верно? Отлично, я принимаю наказание! Позже я доложу обо всём, что сегодня произошло, администрации. Думаю, что академия не потерпит твоих умышленно предвзятых действий!

— Вот, не забудь повесить это себе на шею, — Цзу Ань внезапно вытащил из ниоткуда деревянную дощечку с написанными словами и протянул Ши Куну.

Ши Кун опешил. Он взглянул на написанные слова и чуть не потерял сознание от гнева.

"Я, Ши Кун, стою здесь в наказание за то, что говорил с моим учителем без должного уважения. Вы можете смотреть, но, пожалуйста, не смейтесь".

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1661285>